

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу
РОКОВОЙ МИГ
НАСЛАЖДЕНИЯ

182

Содлазн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Шантель Шоу

Роковой миг наслаждения

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шоу Ш.

Роковой миг наслаждения / Ш. Шоу — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06923-8

Юная Сабрина Бэнкрофт, потеряв ребенка от Круза Дельгадо, поспешно вернулась в Англию из Бразилии, куда ездила навестить отца. Круз снова объявился в ее жизни спустя десять лет, но приехал он не ради нее, а ради старой карты, которую считал своей собственностью. Узнав, что Сабрина на грани банкротства, он предложил ей сделку: деньги в обмен на то, что она станет его любовницей. После долгих колебаний женщина согласилась, но были ли деньги тому причиной?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06923-8

© Шоу Ш., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шантель Шоу

Роковой миг наслаждения

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Mistress of His Revenge
© 2016 by Chantelle Shaw

«Роковой миг наслаждения»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Благородный Хьюго Ффолкс – через два «ф» – был пьян и блевал в вазу. Не в простую вазу, с досадой отметила Сабрина. Прекрасный образец английского фарфора начала восемнадцатого века был оценен в тысячу пятьсот фунтов аукционным домом, который недавно составил каталог предметов антиквариата в Эверслей-Холл.

По сравнению со стоимостью картин, висевших в особняке, среди которых были два полотна Гейнсборо и портрет кисти Джошуа Рейнолдса, полторы тысячи фунтов казались мелочью, но у Сабрины на счету был каждый пенни. Продав вазу, она, по крайней мере, рассчиталась бы с персоналом и с кузнецом.

Ее гладкий лоб прорезала морщина. Почему лошадей нужно перековывать каждые шесть недель? Плата кузнецу, счета от ветеринара, корма и сено превращали Монти в бездонную пропасть, в которой пропадали деньги. Если так будет продолжаться, она не сможет его содержать. Сабрина уже говорила с посредником, и он заверил ее, что она выручит очень хорошие деньги от продажи семилетней чистокровки, но мысль о расставании с Монти была невыносимой.

Она снова обратила свое внимание на Хьюго, который пытался добраться до бара.

– Отведите его на кухню и напоите кофе, – распорядилась Сабрина, обращаясь к приятелю Хьюго.

Жалко, что нельзя позвонить бригадире Ффолксу и попросить его забрать сына. Родители Хьюго заплатили внушительные деньги за право отпраздновать его совершеннолетие в Эверслей-Холл. Хьюго и пятьдесят его друзей приехали вчера вечером и должны провести здесь выходные. Завтра после завтрака – если кто-нибудь из них будет в состоянии проглотить хоть кусочек традиционного английского завтрака – они смогут посоревноваться в стрельбе по тарелочкам и порыбачить на озере.

Предоставление Эверслей-Холл для проведения свадеб и вечеринок – единственный способ оплачивать астрономические счета по содержанию поместья, пока не вернется ее отец.

Если он когда-нибудь вернется.

Сабрина поспешно отбросила эту внушающую страх мысль, как и остальные тревожные мысли, и улыбнулась пожилому дворецкому, который шел к ней через гостиную, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень неодобрения.

– Пойду-ка я возьму швабру и приберу здесь, мисс Сабрина.

– Я сама все сделаю, Джон. Ты не обязан убирать после гостей.

Она не смогла скрыть грустную нотку в голосе. Ей неприятно было видеть, как к Эверслей-Холл проявляют пренебрежение Хьюго и ему подобные. Эти люди, похоже, считают, что, если у них есть деньги – к которым порой прилагается титул, – это позволяет им вести себя, как животным. Хотя, наверное, считать так – значит нанести оскорбление животным, решила Сабрина, заметив, что одна из девушек закуривает.

– Сколько раз мне придется напоминать, что в этом доме не курят? – пробормотала она.

– Я провожу юную леди в сад, – вызвался Джон. – К вам гость, мисс Сабрина. Некий мистер Дельгадо. Прибыл несколько минут назад.

Сабрина замерла.

– Дельгадо? Ты уверен, что он представился именно так?

Дворецкий был оскорблен.

– Абсолютно. Рискну предположить, что он иностранец. Он сказал, что хочет поговорить с графом Бэнкрофтом.

– С моим отцом? – Сердце Сабрины пропустило удар.

Она сделала глубокий вдох и постаралась призвать на помощь здравый смысл. Имя гостя Дельгадо, но это не означает, что сюда явился Круз. Вероятность этого равна нулю, завершила

себя женщина. В последний раз она видела его десять лет назад. День, когда прекратились их отношения, и день, когда она потеряла ребенка, навсегда впечатались в ее память. Апрель неизменно приносил мучительные воспоминания. Тяжесть на сердце усиливали только что появившиеся на свет ягнята, птицы, выющие гнезда, – куда ни глянь, новая жизнь была ключом, в то время как Сабрина молча оплакивала своего нерожденного малыша.

– Я предложил мистеру Дельгадо подождать в библиотеке.

– Спасибо, Джон.

Шагая по холлу мимо портретов своих выдающихся предков, Сабрина пыталась взять себя в руки. Вполне возможно, загадочный посетитель – журналист, выискивающий информацию о графе Бэнкрофте. А может, Дельгадо – один из кредиторов отца. Видит бог, таких хватает. В обоих случаях помочь она не в силах.

Сабрина понятия не имела, где ее отец, а так как он официально числился пропавшим без вести, его банковские счета были заблокированы. Она израсходовала все свои сбережения, и, если отец не вернется в ближайшее время, ей придется продать фамильное поместье.

Неделей раньше в Бразилии...

– Мы вынуждены взглянуть фактам в лицо, Круз. Со «Старушкой Бетси» покончено. Она отдала нам свои последние алмазы. Больше нет смысла тратить на нее деньги и время.

Круз Дельгадо устремил взгляд оливково-зеленых глаз на своего друга и делового партнера Диего Казорру.

– А я убежден, что «Старушка Бетси» открыла нам не все свои тайны, – возразил он.

Круз не мог вспомнить, кто из них нарек алмазный рудник, который они приобрели шесть лет назад, «Старушкой Бетси», но название прочно прилипло к нему.

– Твоя вера в то, что на глубине имеются залежи алмазов, зиждется исключительно на предположениях, подпитываемых слухами и пьяной болтовней старого шахтера. – Диего заслонил глаза рукой, защищаясь от слепящего бразильского солнца, и оглядел рудник.

Коричневато-желтая земля была твердой. Серебристый блеск вдали указывал на реку, а за ней рос густой тропический лес. На одном берегу реки расположился завод, на котором добывали алмазы из осадочных пород, вымываемых в русло. Но лучшие алмазы были скрыты под землей и могли быть подняты на поверхность только с помощью людей и оборудования.

– А я верю Хосе, что существует другой рудник или по крайней мере ответвление от основной жилы, – сказал Круз. – К тому же отец сказал мне незадолго до смерти, что граф Бэнкрофт обнаружил старинные чертежи, на которых изображены штольни, и они залегают глубже, чем наши разработки.

Круз снял шляпу и убрал влажные от пота волосы со лба. Как и Диего, он был высок, его мускулистое телосложение было результатом многолетнего тяжелого труда в горнодобывающей промышленности. Оба мужчины загорели до черноты. У Круза были черные волосы, а у Диего темно-русые – доказательство того, что его отец европеец. Это было все, что Диего знал о человеке, который соблазнил его мать и бросил, когда она забеременела.

Круз и Диего дружили с детских лет. Они росли в пользующейся дурной славой фавеле¹ в Белу-Оризонти, крупнейшем городе штата Минас-Жерайс. Когда отец Круза перевез семью на север, в Монтис-Кларус, в поисках работы на алмазном руднике, Круз уговорил Диего переехать вместе с ними. Рудник принадлежал английскому графу. Их будоражила мечта сколотить состояние, но к тому времени, когда им наконец повезло, отца Круза уже не было в живых.

– Исследования, которые мы спонсировали, ничего не дали, – напомнил Диего. – Ты в самом деле веришь рассказам о заброшенной шахте? Современные научные методы дают отрицательный результат.

¹ Фавела – район трущоб в Бразилии. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Я верю тому, о чем говорил, умирая, мой отец. – Круз сжал челюсти. – Когда он нашел «Эстрела вермелья», граф Бэнкрофт заверил его, что где-то там могут быть и другие редкие красные алмазы. Отец рассказывал, что граф показал ему и старику Хосе карту забытой секции рудника, на которой изображены штольни, пролегающие на глубине тысячи метров.

– Но граф Бэнкрофт продал рудник вскоре после того, как твой отец погиб в результате несчастного случая. Если карта и существует, Бэнкрофт должен был отдать ее старателю, купившему его. Когда мы нашли деньги и приобрели «Старушку Бетси», ты задал старателю вопрос о карте. Он не понял, о чем идет речь.

Круз пожал плечами:

– Граф вполне мог сохранить существование карты в тайне. Я бы не удивился. Генри Бэнкрофт всегда был хитрым лисом, пекущимся о своих интересах больше, чем о людях, которых он нанял. Обрушение шахты было прямым результатом экономии графа на технике безопасности. Отправив моего отца на участок, который, как он знал, опасен для жизни, Бэнкрофт собственноручно подписал ему смертный приговор.

Горечь охватила Круза. Десять лет назад Витор Дельгадо был похоронен под тоннами камня, но Круз помнил все, словно это случилось вчера. Он полз по груде обломков, раздирая руки в кровь, задыхаясь от пыли, отчаянно пытаясь добраться до отца. Через два дня им удалось поднять Витора на поверхность. Он был жив, но получил очень серьезные ранения и умер от внутреннего кровотечения спустя несколько часов.

Круз закрыл глаза – и прошедших лет словно не было. Он снова стоял в больничной палате, пропахшей лекарствами. Пикал прибор, отслеживающий угасающее сердцебиение отца. Мать и сестры не могли сдерживать рыданий.

«Не пытайся говорить, папа. Тебе нужны все силы, чтобы поправиться».

Он отказывался поверить в то, что Витор не выкарабкается, хотя врач сразу предупредил, что шансов нет. Отец, несмотря на его просьбу, пытался что-то сказать. Круз наклонился и услышал прерывистое дыхание отца и шепот: «Граф Бэнкрофт показал мне карту штолен, вырытых глубоко под землей. Он верит, что там могут быть красные алмазы, такие же большие, как тот, который нашел я. Спроси его, Круз... попроси у него карту...»

Даже умирая, Витор думал только об алмазах. В среде горняков это состояние называли алмазной лихорадкой. Множество людей рисковали жизнями, разыскивая сверкающие драгоценные камни, которые могут сделать их богатыми.

Для Круза и Диего мечта стала реальностью.

После смерти отца на плечи Круза легла ответственность за мать и младших сестреночек. Он трудился на угольной шахте, где за грязь, тяжелый труд, пот и опасность хотя бы хорошо платили. Это позволило ему оплатить вечерние курсы в колледже.

Через три года, с дипломом на руках, ему повезло найти работу в коммерческом банке и быстро доказать свои незаурядные способности совету директоров. Кое-кто не понимал, чем вызвана его непоколебимая решимость преуспеть. Эти люди не видели того, на что Круз посмотрелся в фавеле. Он слишком хорошо знал, какова жизнь, когда у тебя ничего нет.

Ему предложили должность в совете директоров банка. Вскоре он купил для своей матери и сестер дом в престижном районе города. Круз продолжал свой стремительный взлет, твердо зная, что ни он, ни его семья больше никогда не будут голодать. Однако он мечтал о большем. Он не хотел работать на банк – он хотел войти в число его клиентов-миллионеров.

Круз подумал об «Эстрела вермелья» – красном алмазе, который нашел его отец. Его оценочная стоимость составила несколько миллионов долларов, но принадлежал он графу Бэнкрофту, а не Витору. Бриллианты превращали в богачей владельцев рудников, а не рабочих, которые, рискуя жизнями, трудились под землей. Круз решил поставить на кон все, что у него было, и на пару с Диего купил рудник, который раньше принадлежал графу. Старатель, кото-

рый продал им «Старушку Бетси», решил, что они больные. Он не нашел там ни одного настоящего ценного камня. Но ему было известно, что такое алмазная лихорадка.

Через несколько месяцев в «Старушке Бетси» была обнаружена новая жила. Приблизительная стоимость содержащихся в ней алмазов составила четыреста миллионов долларов. Круз стал самым ценным клиентом банка, в котором когда-то работал, и основал престижную ювелирную компанию «Бриллианты Дельгадо». Диего решил вложить деньги в золотоносный рудник и другие предприятия. Они никогда не забывали, что в животе может быть пусто, а за душой ни гроша, поэтому спонсировали благотворительный фонд, призванный помогать детям улиц.

– Если граф Бэнкрофт верил, что на большой глубине залегает алмазоносный слой, зачем он продал рудник? – задал резонный вопрос Диего. – Почему он не добрался до штолен, на которые указывала карта?

– Может, он хранил карту в качестве страховки, если в будущем ему понадобятся деньги? – высказал предположение Круз. – Он считал, что владелец рудника выложит за карту большие деньги.

Диего нахмурился:

– Ты предлагаешь купить карту у графа?

– Черта с два! – прорычал Круз. – По закону карта, если она существует – а я верю в это, – принадлежит нам. Любые документы, относящиеся к руднику, являются собственностью его владельца. Бэнкрофт обязан был отдать карту старателю, который, в свою очередь, должен был передать ее нам. Пять с половиной лет мы добывали высококачественные алмазы, но сейчас жила почти истощилась. Ты прав, продолжать работы в «Старушке Бетси», с экономической точки зрения бессмысленно. Но если заброшенный рудник существует, я хочу получить то, что по праву принадлежит нам. Я полечу в Англию и потребую, чтобы Бэнкрофт передал нам карту.

Диего оценивающе взглянул на друга.

– Возможно, ты увидишь и Сабрину. Не знаю, какие чувства всколыхнет в тебе эта встреча.

Круз коротко хохотнул:

– Прошло десять лет. Я могу ее не узнать. Ей было восемнадцать, когда она приехала в Бразилию. Думаю, сейчас она замужем – за герцогом, лордом или каким-нибудь пэром с такой же внушительной родословной, как у нее. Благородная леди Сабрина ясно дала понять, что ей не нужен в качестве мужа простолюдин.

Сабрина не хотела выходить замуж за простого горняка, который зарабатывал на жизнь, ползая под землей, как червяк. Она не хотела и ребенка – отсутствие эмоций после выкидыша лучше всего доказало, что она считает их роман и беременность ошибкой.

Круз вспомнил, как он впервые увидел Сабрину Бэнкрофт. Она приехала навестить отца. Когда она вышла из такси на ранчо графа, Круз был сражен наповал.

Прежде он никогда не встречал такую девушку, и уж точно не в фавеле. С бледной, почти прозрачной кожей и светлыми волосами, она казалась воздушной, неземной. Круз опустил глаза на свои черные руки и почувствовал, что промокшая от пота рубашка прилипла к телу. Леди Сабрина едва удостоила его своим вниманием. Ее взгляд скользнул по нему, а затем она грациозно повернула головку в сторону. Словно Круза Дельгадо и не было. Круз ощутил, как его захлестывает жаркая волна желаний, и поклялся, что эта английская роза его заметит.

Губы Круза сжались. Сабрина превратила его в дурака, но в свою защиту он мог сказать, что в двадцать четыре года не был таким циником, каким стал десять лет спустя. Стремительно войдя в круг богатейших людей планеты, Круз узнал, в какие игры там играют. Его забавляло, что женщины, которые раньше не замечали его, теперь сами ищут с ним встреч.

Сабрина отвергла его, когда он мог предложить ей только свое сердце. Любопытно было бы увидеть ее реакцию сейчас, когда он способен купить ее драгоценный Эверслей-Холл. Правда, Круз сомневался, что фамильный особняк Бэнкрофтов когда-нибудь будет выставлен на продажу. Сабрина как-то упомянула, что поместье в Суррее принадлежит ее семье больше пятисот лет, переходя от отца к сыну из поколения в поколение, и что ее брат унаследует и его, и титул.

В ее словах слышался намек на то, что есть вещи, которые невозможно купить, но Круз в это не верил. К тридцати четырем годам он уяснил, что все имеет свою цену, поэтому не сомневался, что граф охотно продаст ему карту, если он предложит хорошие деньги.

Что же касается возможности снова увидеть Сабрину... Круз пожал плечами. Он не вспоминал о ней много лет и не собирался воскрешать прошлое. Его волновало только будущее, и он считал, что у него есть все права на карту алмазного рудника.

Глава 2

Стоя у окна в библиотеке Эверслей-Холл, Круз смотрел на полуобнаженную женщину, танцующую в пруду с рыбками. Группа молодых людей, стоящих на лужайке и пьющих шампанское прямо из бутылки, что-то одобрительно выкрикивала. Затем один из них прыгнул в воду и привлек женщину к себе под непристойные предложения своих приятелей.

«Как типично», – с усмешкой подумал Круз. В чем разница между богатыми английскими разгильдяями и нищими бразильскими оболтусами? Разве что проститутка опьянела от шампанского, а не от дешевого пива. Да уж, вывод напрашивался сам собой: отпрыски аристократических семейств Англии, получившие образование в элитных школах, ничем не отличаются от необразованных обитателей трущоб в Бразилии.

Круз сжал губы, вспомнив происшествие на великосветской вечеринке в Лондоне пару дней назад. Гостей принимали лорд и леди Порчестер. Они оба происходили из старинных семей, но взлетевший в последние годы до небес налог на наследство и неудачные деловые решения привели к тому, что состояние семьи значительно сократилось. Они отчаянно искали инвесторов, которые помогли бы им спасти их компанию.

У Круза не было сомнений по поводу того, почему он был почетным гостем. Порчестеры не отходили от него весь вечер. Когда Круз вышел на террасу, чтобы подышать свежим воздухом, он услышал, как хозяин дома обсуждает его с кем-то.

«Дельгадо из Южной Америки, и он сам сколотил миллионное состояние. Похоже, он купил алмазоносный рудник и напал на жилу. Но конечно, этих нуворишей выдает простецкое происхождение».

Мужчины посмеялись, а Круз сжал челюсти и напомнил себе, что смеется тот, кто смеется последним. В этом мире все решают деньги, а Порчестеру нужен заем. Но намек лорда был ясен. Не важно, сколько миллионов у него в банке. Он никогда не станет своим для элиты. Не то чтобы ему это было важно... Однако Круз собирался превратить «Бриллианты Дельгадо» в одну из самых престижных ювелирных компаний Европы. И если люди, которых он хотел видеть среди своих клиентов, смотрели на него свысока, это не играло ему на руку.

Может, стоило принять прозрачные намеки мисс Порчестер и затащить ее в постель? Если станет известно, что у него роман с дочерью лорда, это откроет перед ним многие двери. Невозможно развивать бизнес, не имея серьезных связей. К несчастью, Круз провел полчаса, слушая сплетни Лизетт Порчестер о ее друзьях, и чуть не умер от скуки.

Впрочем, женщин из высшего общества, с которыми он мог бы начать встречаться, хватало. Круз знал, что слабый пол привлекают не только его миллионы. Кто-то сказал ему, что невозможно устоять перед сладострастным обещанием в глазах и мускулистым телом. Его прозвали жеребцом, и он не возражал. Да и вообще, начиная с юности женщины сами вешались ему на шею. Круз ничего не имел против: это давало ему возможность заводить многочисленные романы без всяких обязательств.

Он отошел от окна – пьяные дебоширы на лужайке надоели ему – и оглядел библиотеку. Эверслей-Холл оправдывал свою репутацию одного из самых лучших поместий Англии. Это был красивый особняк. Внутри же великолепие несколько поблекло. Казалось, дом застрял в том времени, когда его обслуживал многочисленный персонал.

Но пока единственным представителем персонала, которого Круз видел, был пожилой дворецкий, впустивший его. Он нахмурился. Показалось ему или нет, что на лице дворецкого мелькнуло странное выражение, когда он попросил о встрече с графом Бэнкрофтом?

И то, что граф устроил вечеринку для гостей, которые, похоже, только вчера окончили школу, тоже непонятно. Впрочем, возможно, это праздник младшего брата Сабрины, Тристана. Ему, должно быть, сейчас лет двадцать. Десять лет назад Сабрина использовала его в качестве

предлога для отъезда. Младший брат якобы нуждался в ней. Настоящая причина, как позже понял Круз, заключалась в том, что она чувствовала себя в Бразилии как в ловушке, да еще ожидая его ребенка. После выкидыша Сабрина поспешно вернулась в Англию, к привычному привилегированному образу жизни...

Круз заметил, как поворачивается дверная ручка. Лицо его приобрело жесткое выражение. Сейчас он увидит графа Бэнкрофта – человека, который виновен в смерти его отца.

Дверь открылась, и Круз застыл.

– Ты?! – У Сабрины перехватило дыхание, и ее голос прозвучал не громче писка мышонка.

Она мгновенно узнала Круза, хотя он был не похож на молодого парня, которого она знала десять лет назад. Разумеется, он повзрослел, его красивое лицо стало жестче. От него веяло силой и непоколебимой уверенностью, и при этом Круз был необыкновенно сексуален.

Изгиб его губ был болезненно знаком. Стоило Сабрине взглянуть на них, как ее затопило воспоминание о его поцелуях. Как она могла отчетливо помнить их, если прошло столько лет? Сабрина неосознанно облизнула губы и только по сужившимся глазам Круза поняла, что сделала.

Но Круз всегда был способен взволновать ее одним взглядом своих оливково-зеленых глаз. Она вспомнила свой первый приезд в Бразилию. Уже тогда, хотя Круз был молод, тело его было сильным и мускулистым. Джинсы и рубашка у него были грязными, а когда он снял шляпу, Сабрина заметила, что черные волоски, выходящие на груди Круза, влажны от пота.

Она никогда не встречала мужчину, которого отличала бы такая необыкновенная мужественность. Жизнь в Эверслей-Холл, где она была защищена от жизненных тревог, и девичье общество в частном пансионе не подготовили Сабрину к откровенной мужской сексуальности. Стоило ей всего лишь раз бросить на него взгляд, как ее словно обожгло пламя. Смутившись, она забыла о хороших манерах и проигнорировала парня. Но через несколько дней Сабрина увидела его во время прогулки. Он представился Крузом Дельгадо, уверенно привлек ее к себе и, не спросив разрешения, словно имел на это полное право, прильнул к ее губам в жарком поцелуе...

На секунду Сабрина снова почувствовала себя застенчивой, неопытной восемнадцатилетней девушкой. Она с трудом подавила желание уйти из библиотеки, чтобы избежать пристального взгляда Круза, напомнив себе, что ей двадцать восемь лет, что у нее есть ученая степень и что ее высоко ценят как эксперта антикварной мебели. Его неожиданное появление в Эверслей-Холл было для нее как гром среди ясного неба, но она заверила себя, что стала нечувствительной к его ошеломляющей мужской привлекательности.

– Зачем ты приехал?

Сабрина порадовалась, что на этот раз ее голос звучит нормально.

Она невольно вернулась к тому моменту, когда случился выкидыш. Она носила их ребенка всего четыре с половиной месяца. Представлял ли когда-нибудь Круз, каким был бы их сын, если бы родился? Представлял ли он – как это делала она – темноволосого мальчика с твердым, решительным подбородком и зелеными, как у отца, глазами? Или, может, серыми, как у матери? Боль, жестоко терзавшая Сабрину в первое время после выкидыша, притупилась с годами, но в сердце ее навсегда осталась незаживающая рана.

– Мне нужно поговорить с твоим отцом.

«Балда», – отругала себя Сабрина. Ведь Джон сказал, что Круз хочет видеть графа Бэнкрофта. Причина его приезда не имеет к ней никакого отношения. Десять лет назад Круз предложил ей выйти за него замуж только из-за ребенка. Но она была свидетельницей неудачного брака своих родителей и не спешила с принятием решения. К тому же она была уверена, что Круз ее не любит, поэтому в конце концов ему отказала.

Круз не производил впечатления человека, которого одолевают воспоминания прошлого. На нем был безупречно сшитый серый костюм, выгодно подчеркивающий его поджарую фигуру, и белая рубашка, резко контрастирующая с загорелым лицом. Внешне он соответствовал облику феноменально успешного мультимиллионера, о котором она читала в газетах. Однако же за фасадом благопристойности Сабрина ощущала рвущуюся наружу энергию неукротенного хищника. Это качество сильно интриговало ее, когда они были любовниками.

Она заставила себя войти в библиотеку, решительно закрыв за собой дверь.

Круз стоял у стола, его лицо, в профиль напоминающее голову хищной птицы, приняло высокомерное выражение, словно Эверслей-Холл принадлежал ему, черт бы его побрал!

Сабрина испытывала те же чувства, что и в детстве, когда ее вызывали в кабинет отца, чтобы она объяснила какой-нибудь свой проступок. Графа Бэнкрофта нельзя было назвать строгим отцом, дети его мало интересовали. Большую часть времени он проводил за границей и порой казался маленькой Сабрине незнакомым человеком, который огорчает ее маму. С его отъездом дышать становилось легче и свободнее.

Вздернув подбородок, Сабрина подошла к Крузу, но тут же пожалела об этом. Она могла поклясться, что он не случайно подвинулся так, чтобы она оказалась в ловушке между его сильным телом и столом. Сабрина вдохнула знакомый аромат его одеколona и узнала марку пены для бритья, которую она подарила Крузу вскоре после того, как стала спать с ним. Неужели он специально ими воспользовался, чтобы помучить ее?

Не желая встречаться с ним взглядом, молодая женщина выглянула в окно и застонала при виде оргии, разворачивающейся на лужайке.

– Ради бога! – пробормотала Сабрина, быстро задергивая шторы.

– Похоже, твои друзья развлекаются на полную катушку, – протянул Круз.

– Это не мои друзья.

Сабрина чувствовала, как пылает ее лицо. Она не считала себя ханжой, но то, что творилось в саду, было неприемлемо.

– Значит, друзья твоего брата? – проявил любопытство Круз. – Это вечеринка Тристана?

– Тристан в университете.

К счастью, ее брат не был похож на Хьюго Ффолкса и его окружение. Трис знал: для того чтобы осуществить свою мечту и стать пилотом самолета, нужно много и упорно учиться. Не считая, разумеется, такой мелочи, как сто тысяч фунтов на обучение. Карусель тревожных мыслей снова закружилась в голове Сабрины. Она обязательно найдет эти деньги, правда, пока не знает как.

– Значит, эти люди – гости твоего отца?

У Сабрины не было ни малейшего желания объяснять, что вечеринки в Эверслей-Холл – мера вынужденная. Никто, кроме нее и менеджера банка, не знал о финансовой катастрофе, которая нависла над поместьем, и ей еще удавалось скрывать от средств массовой информации известие об исчезновении графа.

– Это мои гости, – не моргнув глазом солгала Сабрина. – Некоторые из них просто не стесняются выражать свои эмоции.

Круз скептически взглянул на нее:

– В Лондоне до меня дошли слухи о том, что ты устраиваешь в Эверслей-Холл сумасшедшие загулы. Что думает граф Бэнкрофт, глядя, как его поместье заполнили породистые щенки из высшего общества?

– Отца нет. Он уехал по делам, и я не знаю, когда он вернется. Извини, но больше ничем я помочь тебе не могу.

Сабрина попыталась обойти Круза и вскрикнула от неожиданности, когда он ухватил ее за руку.

– Его нет? – низким голосом повторил он. – Я смотрю, ты не слишком изменилась за десять лет, *gatinha*². Ты по-прежнему считаешь, что можешь отмахнуться от меня, словно я грязь под ногами.

– Не говори ерунду. – Она попыталась высвободиться. И не называй меня так. Я не твоя *gatinha*.

Круз обращался к ней так, когда они были любовниками, но его тон был саркастичным, и Сабрина почувствовала себя задетой.

От его голоса и сексуального акцента по телу женщины побежали мурашки. Она старалась не пожирать Круза взглядом, но не могла глаз отвести от его скульптурно вылепленного лица и особенно от чувственного рта.

– Я не считала тебя грязью, – прошептала Сабрина.

– Когда мы в первый раз увидели друг друга, ты вздернула нос и не обратила на меня внимания, – напомнил Круз.

– Мне было восемнадцать, и я была до боли наивна. Монахини, учившие нас, никогда не говорили, что существуют красивые мужчины, которые могут заставить женщину чувствовать... – Она осеклась и залилась краской под изучающим взглядом Круза.

– Чувствовать что? – мягко поинтересовался он.

Сабрина мгновенно узнала хищный блеск в его глазах, инстинктивно попятилась и ударила о край стола.

– Ты знаешь, что заставлял меня чувствовать. – Она проклинала свой охрипший голос. – И я не слишком долго тебя игнорировала. Ты об этом позаботился.

Она стала его подружкой через неделю после приезда. Сабрину затопили воспоминания о знойных днях, когда они занимались сексом в тени каучуковых деревьев, и жарких ночах, напоенных сладострастием. Круз забирался к ней на балкон, и они любили друг друга под звездами.

Прерывистое дыхание Круза подсказало Сабрине, что он тоже вспомнил, как они утоляли всепоглощающее желание. Но секс – единственное, что их связывало. Десять лет назад они бросились друг другу в объятия со всей силой страсти, бурлившей в молодой крови. Они были словно два химических реагента, чье соединение привело к взрыву.

Сабрина встревожилась – эта непонятная химическая реакция началась снова. Она видела, как потемнели оливково-зеленые глаза Круза.

Она постаралась собраться с мыслями.

– Для чего тебе нужен мой отец?

– Думается, у него есть то, что принадлежит мне. Я хочу это получить.

Круз смотрел на великолепный бриллиантовый кулон, висевший на шее Сабрины. «Эстрела вермелья» – «Алая звезда» – был одним из самых крупных красных бриллиантов, когда-либо найденных в Бразилии. Алмазы могут быть различных цветов, но самыми редкими являются красные. Когда его отец нашел этот камень, необработанный и неотшлифованный, трудно было предположить, что он стоит целое состояние.

Увидев Сабрину, Круз думал только о ней и не сразу заметил кулон. Ее рубиново-красное платье было подобрано в тон бриллианту, лежавшему в ложбинке между грудями. Шелк облегал каждую выпуклость и впадинку ее стройной фигуры, а в боковом разрезе юбки мелькала длинная стройная нога.

Платье было откровенно сексуальным. Сабрина, со своими пепельными волосами, блестящими волнами спадающими на плечи, воплощала в себе живую фантазию каждого мужчины, в чьих жилах течет горячая кровь. В то же время она была элегантна, ее утонченность ощущалась в каждом движении. Аристократическое происхождение не скроешь.

² Сексуальная женщина (кошечка).

Ревность затуманила мозг Круза. Для кого Сабрина оделась как роковая женщина? Он посмотрел на ее левую руку, на безымянном пальце которой не было обручального кольца. Что ж, возможно, она не замужем. Разве это что-то меняет? Наверняка она надела это платье, чтобы произвести впечатление на любовника. Перед его глазами возник образ Сабрины в объятиях мужчины. Почему, черт подери, эта картина заставляет его кровь кипеть?

Да, он был ее первым любовником, но вряд ли последним. У нее было тело богини и чувственный рот, который так и просил, чтобы его целовали. На губы Сабрины был нанесен алый блеск, подчеркивающий их безукоризненную форму, а из-за теней на веках ее глаза казались не серыми, а дымчатыми.

Круз извлек из глубин памяти образ невинной девушки, которую он знал десять лет назад. Сабрина была необыкновенно хорошенькой. Она превратилась в ослепительно красивую женщину, осознающую свою силу.

Для него ничего не изменилось. Он не видел ее десять лет, но хватило одного взгляда, чтобы понять: еще никогда он не желал женщину с такой силой, с какой он желал Сабрину Бэнкрофт. Только мысленно назвав ее фамилию, Круз вспомнил и о причине своего приезда в Эверслей и о ненависти к графу.

Он протянул руку и коснулся бриллианта. Драгоценный камень был тверд и холоден, как и его ярость. Круз не забыл, в какое возбуждение пришел Витор, найдя столь редкий камень.

«Вполне возможно, в той части рудника, где я нашел его, есть и другие красные алмазы. Граф Бэнкрофт обещал мне процент от стоимости».

«Не ходи, папа, – умолял его Круз. – Это опасно. Кое-кто из горняков говорит, что опоры в том месте недостаточны крепки».

Но отец его не слушал.

К тому же граф поддержал Витора.

Круз отдернул руку:

– Красный цвет самый подходящий для бриллианта, испачканного кровью моего отца.

По спине Сабрины пробежал холодок. Она не могла объяснить, почему ей не нравилась «Алая звезда», хотя и восхищалась безупречной красотой бриллианта. Сегодня она надела кулон только потому, что хозяйка Эверслей-Холл должна соответствовать великолепию дома. Правда, если не произойдет чудо, поместье придется продать.

В словах Круза она не увидела никакого смысла.

– Какое отношение к «Алой звезде» имеет твой отец?

– Он нашел алмаз, и ему принадлежала часть его стоимости. Но он умер до того, как получил причитающийся процент. Мой отец погиб, выполняя для твоего отца всю грязную работу, – не скрывая горечи, сказал Круз. – Граф Бэнкрофт послал его в шахту на поиски других красных алмазов. Руки твоего отца запачканы кровью Витора. Я приехал сюда, чтобы потребовать компенсацию за смерть моего отца.

Глава 3

– Уезжай, я настаиваю.

Сабрина наконец высвободилась, обошла стол и встала напротив Круза, тяжело дыша и пытаясь вернуть самоконтроль.

– Как ты посмел явиться сюда без приглашения и выдвигать нелепые обвинения против моего отца. Его нет, и он не может их опровергнуть.

– Будь он здесь, не смог бы ничего опровергнуть.

Круз приветствовал овладевший им гнев, который позволил ему отвлечься от одного неприятного факта. Когда Сабрина метнулась прочь, ее груди коснулись его груди, и тело Круза отреагировало на эту близость с унижительной предсказуемостью. Его взгляд опустился на глубокое декольте ее платья. Крузу было видно, как быстро вздымается и опускается ее грудь. Он сразу представил Сабрину обнаженной, вспомнил эротичный контраст ее молочно-белого тела и его бронзовой кожи, услышал ее негромкие всхлипы, когда она терялась в вихре наслаждения.

Проклятье! Круз расстался со своей последней любовницей два месяца назад. Похоже, он слишком долго обходился без секса. Или дело в том, что он снова увидел Сабрину? Круз поспешил отбросить эту слегка тревожащую мысль и напомнил себе, что единственная цель его поездки в Англию – карта заброшенного рудника. Но в мозгу его билось только одно желание: прижать Сабрину к столу, задрать ее платье, обнажив шелковистые бедра, чтобы...

Неимоверным усилием воли Круз обуздал взбунтовавшееся воображение, однако подчинить себе вышедшее из повиновения тело было не так-то легко.

– Я не знала, что твой отец умер, – сказала Сабрина и, поколебавшись, добавила: – Мне жаль. Я знаю, как ты его любил. Но я не верю, что мой отец виноват в его смерти.

– После того как мой отец нашел «Эстрела вермелья», граф послал его туда, где работать было небезопасно. – Круз стиснул челюсти. – Не притворяйся, что ты не знала. Бэнкрофт должен был рассказать тебе о несчастном случае, пусть даже и не признав свою вину.

– Отец мне ничего не говорил. – Сабрина пожала плечами. – Мы никогда не были особенно близки. Я выросла в Эверслей-Холл. Отец унаследовал землю и рудник в Бразилии от дяди и подолгу жил там. Я приехала к нему, когда мне исполнилось восемнадцать лет. Тогда же я познакомилась с тобой. Но после моего возвращения в Англию мы с ним редко виделись.

Сабрина опустила глаза и прикусила губу, вспоминая тот период своей жизни, когда она пряталась в поместье, как раненое животное. Рядом не было никого, с кем она могла бы поговорить о своей потере. Четырьмя годами раньше ее мать бросила графа Бэнкрофта и детей ради любовника. Уже тогда Сабрина получила хороший урок: не верить никому и полагаться только на себя.

Забеременев от Круза, она сказала об этом отцу. Он никак не отреагировал. А когда Сабрина потеряла ребенка, граф заметил лишь, что она приняла верное решение вернуться в Англию и поступить в университет.

Впрочем, вдруг вспомнила она, тем же летом граф неожиданно приехал в Эверслей-Холл. Он пребывал в странном настроении и был молчаливее, чем обычно. Отец заявил, что собирается продать рудник. При этом он ни слова не сказал ни о несчастном случае с Витором Дельгадо, ни о Крузе, а Сабрина не могла переступить через свою гордость, чтобы спросить о них.

Первые несколько недель по возвращении в Англию Сабрина надеялась, что Круз придет за ней или хотя бы позвонит. Но время шло, и она поняла, что не дожидается этого. Все потому, что она ему безразлична. Только теперь ей стало известно, что вскоре после ее отъезда

он пережил ужасную трагедию. Все его мысли были заняты заботой о матери и о младших сестрах-близнецах.

Сабрина взгляделась в лицо Круза и заметила морщинки вокруг глаз и глубокие впадинки в уголках губ, которых не было десять лет назад. Круз обожествлял своего отца и должен был сильно горевать по нему. Сердце у нее защемило.

– Когда произошел несчастный случай? – спросила она.

– Через три недели после того, как ты меня бросила. Самый кошмарный период моей жизни. Сначала ты потеряла нашего ребенка, а потом я лишился отца.

Сабрина напряглась.

– На каждые семь беременностей приходится один выкидыш, – хрипло сказала женщина, повторяя то, что услышала от врачей. – Нам просто не повезло.

– Может, и так.

Голос Круза был лишен эмоций, тем не менее Сабрина уловила нотки критики в свой адрес.

– То, что я ездила верхом, не явилось причиной выкидыша, – чуть более твердым голосом продолжила Сабрина. – Шла уже семнадцатая неделя беременности, тогда как самым рискованным считается первый триместр. Доктор сказал, моей вины в этом не было. – Однако она не переставала винить себя. – Дай тебе волю, ты завернул бы меня в вату на все девять месяцев, – вдруг вырвалось у нее.

Круз излишне – на ее взгляд – пекся о благополучии ребенка. Каждый день, отправляясь на работу, он оставлял Сабрину под присмотром своей бдительной матери. По ее глазам было ясно, что она не рада будущему внуку, но Ана Мария была предана Крузу. Сабрине в Бразилии было скучно и одиноко. На третьем месяце, когда врач сказал, что беременность протекает без осложнений, она несказанно этому обрадовалась. Значит, она сможет заниматься тем, что ей нравится. Сабрина решила, что короткие прогулки верхом не повредят ребенку. Ее мать, будучи беременной, не бросала верховую езду...

Словно высеченное из камня лицо Круза походило на маску.

– Я не вижу смысла в том, чтобы ворошить прошлое.

Его голос вырвал Сабрину из воспоминаний, причиняющих боль. Ее длинные ресницы дрогнули и опустились, прикрывая глаза, но Круз успел заметить в них тоскливое выражение, которое потрясло его до глубины души. Десять лет назад, когда Сабрина проявила чуть ли не безразличие, потеряв их ребенка, он понял, что ребенок ей не был нужен. А ее поспешное бегство из Бразилии доказало, что она не испытывала к нему никаких чувств.

– Ты сказала, что графа нет дома, но у меня срочное дело. Полагаю, ты общаешься с ним по телефону или по почте?

Сабрина покачала головой:

– Мне известно только, что он, возможно, в Африке. У него есть там бизнес, и он часто предпринимает поездки в отдаленные уголки, чтобы исследовать залежи полезных ископаемых.

Она говорила правду. Почти. Отец часто отправлялся за границу за «приключениями», как он называл свои дела. Но он впервые не давал о себе знать так долго. В последний раз отец позвонил ей из какого-то города в Гвинее. С тех пор прошло полтора года, и Сабрина начала серьезно тревожиться за его жизнь.

– Боюсь, в настоящий момент отец недоступен, – пробормотала она.

Круз почувствовал, что Сабрина что-то недоговаривает. Он с трудом обуздал нетерпение.

– Что ж, если я не могу поговорить с графом, может, ты окажешь мне любезность. Твой отец располагает кое-какой информацией о своем бывшем руднике. Незадолго до гибели Витора граф показал ему карту заброшенных штолен. Карта является законной собственностью

стью владельца рудника. Возможно, тебе известно, что я купил его шесть лет назад. Значит, карта принадлежит мне.

– Отец редко посвящает меня в свои дела.

Смутное воспоминание всплыло в памяти. Тогда Сабрина не обратила внимания на этот инцидент. Она зашла в кабинет отца и увидела, что он изучает документ, разложенный на столе. Граф быстро сложил бумагу, и Сабрина не успела рассмотреть ее.

«Это мое обеспечение в старости, – со смехом сказал он. – Его гораздо безопаснее хранить в Эверслей-Холл, чем в банке».

– Почему эта карта настолько важна? – с любопытством спросила Сабрина, не надеясь, впрочем, услышать ответ.

Однако Круз ответил:

– Я предполагаю, что на ней изображена секция рудника, проложенная давным-давно. – Он пожал плечами. – Может, там ничего нет, а может, в заброшенных штольнях еще есть алмазы.

Он пытливо взгляделся в лицо Сабрины, и она быстро опустила глаза.

– Твой отец показывал тебе какую-нибудь карту?

– Нет, – честно ответила она.

– Ты знаешь, где он хранит подобные документы? Может, в сейфе?

Она покачала головой:

– Для этой цели сейф ему не нужен. В Эверслей-Холл хватает тайников, чтобы прятать ценности. Даже людей, если на то пошло. Во многих старинных английских домах есть потайные комнаты, где прятали священников, когда несколько столетий назад начались гонения на католическую церковь, – объяснила Сабрина. – К примеру, в библиотеке за деревянной панелью скрывается шкаф. Отцу известны все эти места.

– И тебе тоже?

– Только некоторые. Но даже если бы я была в курсе, не показала бы их тебе без разрешения папы.

Сабрина была предана отцу, хотя их отношения нельзя было назвать душевными. Более того, после его таинственного исчезновения она поняла, что любит его.

– Если ты действительно законный владелец карты, я уверена, что отец отдал бы ее тебе, когда ты стал хозяином рудника.

– Не изображай наивную простушку, – не выдержал Круз. – Я не просто так обвиняю твоего отца в мошенничестве. Граф Бэнкрофт, несомненно, занимается темными делишками.

– Как ты смеешь?! – задыхнулась Сабрина.

– Я на него работал, – оборвал ее Круз. – Граф ради экономии не соблюдал технику безопасности.

В ее глазах полыхнул гнев.

– Моего отца здесь нет, и он не может тебе ответить, а мне известна только твоя версия случившегося.

– И конечно, ты, с твоим титулом и привилегированным положением в обществе, не поверишь парню, выросшему в трущобах, – саркастически протянул он. – Ты всегда считала, что я ниже тебя, не так ли, принцесса?

– Это неправда. – Во времена их романа Сабрина ненавидела, когда он в насмешку называл ее принцессой, чтобы подчеркнуть разницу в их социальном происхождении. – Мне всегда были безразличны как твое происхождение, так и твоя бедность.

Круз скрипуче рассмеялся.

– Ты четко дала понять, что страстно желаешь вернуться в свой Эверслей-Холл. – Его взгляд скользнул по уютной библиотеке, заставленной книжными шкафами от пола до

потолка. – Я могу понять, почему тебе было невыносимо жить в убогом коттедже горняка с крышей из рифленого железа, ведь ты привыкла к величественному особняку.

– Дело не в этом. Мы жили с твоими родителями, а твоя мать не давала мне понять, что ей приятно мое присутствие.

Сабрина видела недоверие в его глазах. Бессмысленно доказывать Крузу, что вовсе не стесненные условия являлись причиной того, что она чувствовала себя неудобно. Ана Мария обожала сына. Вполне возможно, она считала, что ни одна женщина не достойна его.

Но Круз прав – нет смысла ворошить прошлое. Это случилось давным-давно, и у них обоих свои жизни. Ирония заключалась в том, что они поменялись ролями. Круз стал миллионером, а она после исчезновения отца тратит каждый заработанный пенни на содержание поместья.

– Твои глаза по-прежнему темнеют, как грозовые облака, когда ты лжешь. Глубокий голос Круза вернул Сабрину в настоящее. Она насторожилась, когда он обошел стол и остановился в тревожащей близости от нее.

– Десять лет назад я спросил, будешь ли ты счастлива в Бразилии, со мной и с нашим ребенком. Ты убедила меня, что так оно и есть, но твои глаза были как потускневшее олово, выдавая правду: ты мечтала вернуться в Англию.

Сабрина залилась виноватым румянцем и отвела взгляд.

– Я скучала по брату, – призналась она. – Тристану было всего одиннадцать лет. После того как мать нас бросила, мы с ним очень сблизились, и меня тревожило, что он живет здесь один под присмотром няни.

– Я не верю, что беспокойство о брате было единственной причиной, по которой ты торопилась покинуть Бразилию. Я не верю, что ты не можешь связаться с графом Бэнкрофтом, – протянул Круз. – Я также думаю, что тебе известно о карте больше, чем ты сказала.

Она и забыла, какой он высокий. Сабрина видела очертания его мускулов под белоснежной рубашкой. В ее голове замелькали образы, способные ввести в соблазн: обнаженное, покрытое бронзовым загаром тело Круза, прижатое к ее мягкому белому телу. Почему-то ее мысли устремились дальше. Она представила, как он укладывает ее на себя, его сильные руки удерживают ее, направляют, а ее мышцы послушно растягиваются, принимая его...

Кровь вскипела в жилах женщины. Немногочисленным любовникам, которые были у Сабрины, удалось возбудить у нее лишь прохладный интерес, а секс с ними не принес ничего, кроме разочарования. А сейчас, к ее стыду, в голове Сабрины, сменяя друг друга, пронеслись воспоминания о восхитительной мужественности Круза, и она ощутила предательскую влагу между ног.

Гнев был единственной ее защитой от возбуждения, тягучей болью отозвавшегося внизу живота.

– Я же сказала, что не знаю ни о какой карте. Не моя проблема, если ты не желаешь мне верить.

Хотя на ней были туфли на четырехдюймовых каблуках, Сабрина была вынуждена запрокинуть голову, чтобы посмотреть Крузу в лицо. Десять лет назад у нее не было ни одного шанса устоять перед ним. Ей было жалко ту невинную девушку, с волнением ожидающую поступления в университет. Круз с первого взгляда решил, что желает ее, но прошло совсем немного времени, и она поняла, как сильно жизнь в Бразилии отличается от ее привычной жизни.

Если бы Круз любил ее, Сабрина как-нибудь приспособилась бы. Но когда подтвердилась ее беременность, его страсть угасла, и стало очевидно, что у них нет ничего общего...

– Я хочу, чтобы ты уехал, – натянута проговорила Сабрина. Круз не ответил, и она нахмурилась. Когда его черные брови поползли вверх, а на лице появилось высокомерное выражение, она вспыхнула. – Может, ты собираешься силой добиться от меня признания, где карта? Но в доме хватает персонала, который придет мне на выручку. – Сабрина мысленно скрестила

пальцы. Дворецкий Джон и его жена Мэри, экономка, были единственными, кто остался в Эверслей-Холл. И они были стариками. – Если ты дотронешься до меня, я закричу.

Она направилась было к двери, но Круз схватил ее за руку и рывком заставил повернуться лицом к нему.

– Не думаю, что мне потребуется сила, чтобы заставить тебя дать мне то, что я хочу, – негромко произнес он.

Мышцы живота Сабрины конвульсивно сжались, как только она услышала его низкий, чуть ли не мурлыкающий голос. Время словно остановилось. Дыхание перехватило. Ее глаза расширились, пока она, словно загипнотизированная, смотрела, как Круз медленно наклоняет темноволосую голову. Только через пару секунд Сабрина поняла, что он собирается ее поцеловать. «Он не посмеет», – убеждала она себя. Но ведь это был Круз Дельгадо – человек, который мог заключить сделку с самим дьяволом, твердо уверенный в том, что одолеет даже его.

– Я предупреждала, что закричу, – дрожащим голосом сказала Сабрина, отчаянно ища достойный выход из мелодраматичной ситуации.

Круз прижал ее к себе, заставив прерывисто выдохнуть, и жар его тела передался ей.

Он по-волчьи усмехнулся:

– Может, и закричишь. Я помню, как ты стонала от удовольствия и царапала меня своими коготками, когда...

– Ради всего святого, Круз! – с испугом – потому что боялась потерять власть над собой – воскликнула Сабрина. В отчаянии она забарабанила кулаком по его плечу, но это было равносильно попытке москита прокусить шкуру носорога.

– Ты чертовски красива, – хрипло проговорил Круз.

Он не мог противиться Сабрине. Он презирал себя и стыдился своей слабости. Может, если он поцелует ее, бушующее в нем пламя погаснет? А может, этого хватит, чтобы безумное желание, заставляющее гулко стучать его сердце и напрягаться мышцы, испарилось? Он положил одну руку на талию Сабрины, а другую запустил в волосы женщины и обхватил ее за шею.

Его твердые губы требовали, чтобы Сабрина покорилась поцелую. Она оказалась не готова к тому – хотя, наверное, следовало этого ожидать, – что в ней проснется волчий голод. В мыслях она вернулась к тому времени, когда ей было восемнадцать, и на миг снова стала девственницей, отдавшей Крузу не только свое тело, но сердце и душу.

На возвращение к себе ушло долгих десять лет.

Это придало ей сил. Но Круз знал, как доставить ей удовольствие, знал, как обойти ее оборону дерзкими, уверенными движениями языка, очерчивая форму ее губ, прежде чем приступить к исследованию влажного теплого рта.

Сабрина задрожала. Несомненно, Круз чувствует, что она близка к капитуляции. Но неожиданно его поцелуй стал нежным, он словно пил нектар с ее губ, легко прикасаясь к ним, как бабочка – крылышками. Устоять было невозможно.

Круз резко поднял голову.

Проклятье! Он проделал этот путь не для того, чтобы заняться любовью с Сабриной. Он не предполагал, что ощутит неодолимое влечение к этой женщине. Их роман длился меньше года, и, когда Сабрина вернулась в Англию, он решительно запретил себе вспоминать о ней. Приехав в Эверслей-Холл, Круз не сомневался: если он и увидит Сабрину Бэнкрофт, то останется невосприимчив к ее чарам. Страстное желание, которое пожирало его сейчас, служило унижительным напоминанием о событиях десятилетней давности, когда он был околдован Сабриной, всего один раз заглянув в ее серые глаза.

Сейчас эти глаза приобрели дымчатый оттенок – оттенок желания. Круз не забыл ее обольстительный взгляд. Он почувствовал, как напрягается его тело в ответной реакции. Мужчина выругался про себя. Нельзя повторять собственные ошибки.

Его губы изогнулись в пренебрежительной улыбке.

– Твое стремление к сотрудничеству способно подстегнуть. Мне нужна только карта. Потом я покину тебя, и ты сможешь получить удовольствие от вечеринки.

Насмешливый голос Круза разорвал паутину соблазна, которой он оплел Сабрину. Она вырвалась из его объятий с горящим лицом, дрожа от гнева. Он верит, что ей нравится исполнять роль хозяйки перед Хьюго Ффолксом и компанией зеленых юнцов. Ужасно! Но еще хуже было осознание того, что Круз поцеловал ее только в надежде получить карту, которая спрятана где-то в Эверслей-Холл.

О боже... Да что с ней творится? Она не видела его десять лет, но не прошло и десяти минут, как она фактически сама предложила ему овладеть ею прямо здесь, на столе. В голове замелькали эротичные образы. Сабрина была готова сгореть от стыда, услышав, как посмеивается Круз. Это могло означать одно: он заметил, что ее взгляд метнулся к столу. Не давая себе времени подумать, Сабрина отвесила ему звонкую пощечину и сквозь зубы процедила:

– Убирайся!

Его глаза сверкнули.

– Не советую тебе это повторять, – вкрадчиво проговорил Круз.

От звуков его голоса по ее спине прокатилась дрожь.

– Просто... уходи, – прошептала Сабрина, словно силы оставили ее.

Когда Круз ехал в Суррей, он даже не думал о проигрыше. Однако визит в Эверслей-Холл пошел не по плану. Его лицо исказила гримаса. Он оказался в тупике. Либо Сабрина действительно ничего не знает о карте, которую граф Бэнкрофт показывал его отцу, либо она не хочет говорить ему, где карта спрятана.

Грохот в холле на время разрешил эту тупиковую ситуацию. Сабрина с приглушенным проклятьем поспешно бросилась к двери. Открыв ее, она окликнула дворецкого:

– Джон! Что, ради всего святого, означает этот шум?

– Боюсь, это сэр Реджиналд, мисс Сабрина. Кто-то из гостей его уронил.

Круз с любопытством последовал за Сабриной в холл и увидел рыцарские доспехи, валяющиеся на полу. Изрядно выпившие парни пытались собрать их. Хьюго, спотыкаясь, направился к ней.

– Прости за рыцаря, Са... – он икнул, – ...брина. – Я хочу, чтобы ты знала: это самая лучшая вечеринка в честь дня рождения.

– Рада, что вам весело, – сдержанно откликнулась Сабрина, пытаясь обойти Хьюго Ффолкса. Однако он оказался быстрее, чем можно было ожидать в его состоянии, и обнял ее за талию.

– Мне понравилось, когда этим утром ты пришла ко мне в спальню. Ты разбудишь меня завтра утром?

Сабрина не смотрела на цинично ухмыляющегося Круза.

– Вы можете и позавтракать в постели, если хотите, Хьюго.

Она старалась скрыть нетерпение, напоминая себе, что денег, которые заплатили его родители, хватит, чтобы погасить непомерные счета за электричество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.